

Ведущий с большой дороги

Андрей Караулов вчера, сегодня...

Алексей ФИЛИППОВ

Героем нашего времени этот человек считался по праву. Умные недоброжелатели называют его олицетворением нового телевидения, враги — отражением всей постперестроечной журналистики. А заклятые враги утверждают, что в нем с редкой полнотой воплощена пагубная суть новой жизни: на широкие телеобразовательские массы слово «Караулов» действует, как красная тряпка на быка.

Несколько лет подряд, когда он был одной из центральных фигур нашего телевидения, его не пинал только ленивый. Он был груб, нагл, циничен, он задавал совершенно непозволительные вопросы — Караулов делал в эфире что хотел и с удовольствием пользовался бесплатной рекламой, которую ему давала негодящая пресса. У него был собственный имидж: работая на грани фола, он создавал образ ведущего-грубяна, бульварщера на журналистики, в два счета выпускающего собеседнику внутренности и выуживающего из него всю подноготную. От поношений телевизионной критики виртуальный Караулов креп и здоровел.

Наши телезвезды живут с четким ощущением собственной неповторимости. Их популярность не идет в сравнение ни с какой другой, они образуют особую, замкнутую на самое себя касту... Беда в том, что многие из них, вполне взаимозаменимы. Беседы стали проклятием голубого экрана: говорящие головы заполонили все каналы и оприходовали всех сколько-нибудь заметных людей. При этом один интервьюер мало чем отличается от другого: все те же кисло-сладкие вопросы, все те же слаженные ответы. Фамилии среднестатистических ведущих зрителей не помнит: один выделя-

ется бородкой, другой — усами, третий — волосами до плеч... А наш герой, специализировавшийся на подвохах, наездах и оскорблении, превратил самого себя в телевизионный жанр. Грубость стала его товарным знаком, из-за революционной прямоты суждений он побудил недоверчивому и растерянному постсоветскому народу — начало — середина девяностых годов оказались звездным временем Андрея Караурова.

Театровед не профессия для молодого, полного сил и амбиций мужчины. Сперва выпускник ГИТИСа писал о хронотопе в спектаклях Товстоногова, затем начал брать интервью у бывших и действующих политиков.

Начало — середина девяностых годов

в наше же — оказалось бесценным. К тому же у Андрея Караурова был ярко выраженный дар общения. Когда-то он сумел убедить в своих безграничных связях никому не доверявшего Софонова — и получил хорошую работу. Привел в «Театральную жизнь» идущего избираясь в Президиум Верховного совета СССР Ельцина: в восемь утра он был в редакции, в два часа — в Президиуме, а Андрей стал первым автором журнала. Он стал близок Полторанину — позднее тот будет приглашен в «Момент истины» на роли свадебного генерала и громоотвода... Его делали у кого он брал интервью, с кем общался и дружил: путь от Аверинцева до Полторанина оказался очень коротким, профессиональная агрессия — избирательной.

С главой банка «Чара» Андрей Караулов был предельно нежен, Ходорковскому — для затравки — сообщил, что как историческое явление он его ненавидит, и дал ему высказаться... Время шло, определялись круг тем и круг общения: «Момент истины» превратился в трибуну для крупных политиков и представителей большого бизнеса, скандал с Дмитрием Якубовским, скандал с Дмитрием Якубовским,

уже появились его беседы с бывшими советскими бонзами. Он сумел нащупать свою тему и начал сотрудничать с «Московскими новостями». Оброс связями, приобрел имя — и стал редактором отдела культуры «Независимой газеты». Он шел вперед и вверх, начал вести свою передачу на только что возникшем Российском канале — и оставил газету ради телевидения. Его день пришел, его час прошел: Андрей Караулов возглавил собственную телевизионную компанию, выпускающую его собственную передачу.

Умение держать удар, не краснеть, уверенно блефовать, заявлять и поддерживать связи было полезно во все времена, в наше же — оказалось бесценным. К тому же у Андрея Караурова был ярко выраженный дар общения. Когда-то он сумел убедить в своих безграничных связях никому не доверявшего Софонова — и получил хорошую работу. Привел в «Театральную жизнь» идущего избираясь в Президиум Верховного совета СССР Ельцина: в восемь утра он был в редакции, в два часа — в Президиуме, а Андрей стал первым автором журнала. Он стал близок Полторанину — позднее тот будет приглашен в «Момент истины» на роли свадебного генерала и громоотвода... Его делали у кого он брал интервью, с кем общался и дружил: путь от Аверинцева до Полторанина оказался очень коротким, профессиональная агрессия — избирательной.

С главой банка «Чара» Андрей Караулов был предельно нежен, Ходорковскому — для затравки — сообщил, что как историческое явление он его ненавидит, и дал ему высказаться... Время шло, определялись круг тем и круг общения: «Момент истины» превратился в трибуну для крупных политиков и представителей большого бизнеса, скандал с Дмитрием Якубовским,

Андрей Караулов

«генералом Димой», в защиту которого Андрей Караулов собирал пресс-конференции, бросил на репутацию телеведущего нежную тень. Караулов стал вальяжн и вальяж — он превратился в одного из ведущих отечественных тележурналистов, он определял лицо второго канала. Но время охотящихся на свой страх и риск авантюристов-одиночек было уже на исходе.

Вопрос: «Скажите, вы вор?» — хорошо, когда кто-то в этом сомневается. Собеседники Андрея Караурова сделали все, чтобы почтеннейшая публика раз и навсегда уверовала в то, что правды на земле нет, — в результате она потеряла интерес к откровениям министров, депутатов и банкиров. Рейтинг передачи снизился, к власти на втором канале тем временем пришла новая, жесткая, вооруженная четкими политическими установками, не желающая упустить текущие в обход бухгалтерии деньги команда. (Слухи о том, что многие гости программы попадали в эфир за определенную мзду, распускали недоброжелатели ведущего — мы, разумеется, их всячески отвергаем.) Вспыхнул глянцеватый, много раз пересказанный газетами скандал, «Момент истины» был лишен эфира.

Наш герой не остался без дела: он выпускает и ведет новую передачу на НТВ. «Русский век» занимает сорок пять минут эфирного времени — ведущий общается с выдающимися деятелями науки и культуры. Борис Покровский, Юлий Ким, Александр Володин, Наталья Бехтерева, Армен Джигарханян — Андрей Караулов вернулся к тому, с чего начинал.

Он профессиональный человек и хорошо делает свою программу, но интонации, придающие сюжету ритм и тональность словесного поединка, остались с ним и здесь, где им, вообще говоря, не место. А вот время изменилось: прежний «Момент истины» (как и вся прежняя, динамичная, агрессивная тележурналистика) канул в небытие. Суть новых отношений истеблишмента и голубого экрана проглянула в недавнем интервью вице-премьера Маслюкова РТР в программе «Парламентский час»: такой смиренной, трепетной почтительности не было со времен Брежнева. Новое время — новые песни: им в меру сил подтягивает и наш герой.

Суббота, 15.30. В роли гостя «Русского века» выступает санкт-петербургский губернатор Владимир Яковлев. С ним беседует обновленный, восторженный, трепетно

внимавший своему визави Андрей Караулов — почтительно поднятые брови, скорбно приспущеные уголки губ. С благостной мимой контрастируют внимательные, злые, скучающие глаза-буравчики.

«Если все дворики обретут такой вид в нашем городе, то уже многие вопросы выглядеть будут иначе», — говорит губернатор. И Андрей Караулов радостно кивает: куда ж нам без двориков.

«Значит, надо чем-то будет вот... Думать», — продолжает государственный муж. Андрей Караулов соглашается и с этим.

На экране возникает индустриальный пейзаж, за кадром звучит голос Андрея Караурова: «Раньше западные банки давали кредиты под честное слово Лужкова и Ресина. Теперь — под честное слово губернатора Яковleva...» И сердце ведущего не выдерживает, материализовавшись в виртуальных плоти и крови, он восторженно перебивает сам себя: «Неужели просто под ваше честное слово? В такой-то год...» Он не в силах сдержаться, он лучится восторгом: «Кто бы не хотел стать губернатором Петербурга! Чубайс, генерал Пониделко...»

— Собака лает, а караван идет, — тактично заканчивает губернатор.

Прежнее время кончилось, прежняя журналистика умирает; в новых обстоятельствах Андрей Караулов кажется пародией на себя самого. Терпешние небожители не любят случайностей, они играют наверняка. Под контролем должно быть все, в том числе и интонации ведущего. Добро пожаловать в новый застой. Здравствуй, эпоха, из которой, как черт из коробочки, выскочил Караулов.

Жизнь удалась, он богат, известен — в сущности, можно было бы и успокоиться. Но он не будет счастлив, пока перед ним и телекамерой не усядется тот, кто олицетворяет власть, и в эфир не улетит вопрос: «Скажите, вы вор?» И это лучшее, что можно сказать об Андрее Караулове.